

Гу Инь посмотрела на маленького Ву Аня, который крепко спал, затем встала с кровати и осторожно пошла на кухню.

Кухня была освещена масляными лампами, и тусклый свет пробивался из отверстия в окне, заклеенного промасленной бумагой. Внутри было так тихо, как будто в ней никого не было.

- Мама, что с тобой? Ты уронила чашку? - спросила Гу Инь с порога обычным тоном.

Не получив ответа изнутри, Гу Инь нащупала во дворе колотушку для стирки одежды и взяла ее в руку.

В этот момент на кухне рот Ван-ши был крепко зажат. Услышав голос снаружи, мужчина прошептал:

- Если ты не хочешь, чтобы твой сын умер, води себя тихо!

Ван-ши, которая до этого яростно разговаривала с Гу Инь, так испугалась, что ее бросило в холодный пот.

Она узнала в стоящем перед ней мужчине Ли Даню*, деревенского хулигана и лоботряса. Он был силен, как бык, полностью оправдывая свое имя, но не делал ничего путного. Он постоянно воровал в деревне кур и собак. Но, поскольку его дядя был ли чжэном** в деревне и у него не было детей, он относился к нему как к собственному сыну. Хотя все в деревне ненавидели его, никто не осмелился ничего с ним сделать.

(ПП: *Даню переводится как «большой буйвол». **Ли чжэн - своего рода низовая официальная должность, в основном отвечал за контроль домашними хозяйствами и уплату налогов.)

В прошлом в семье Ву было два сильных работника, особенно Ву Циньи, который был от природы силен и мог в возрасте пятнадцати лет раскалывать камни голыми руками.

Ли Даню, задира и трус, никогда не осмеливался приходить в семью Ву. На днях, услышав новость о том, что семья Ву потеряла всех своих мужчин, Ли Даню дождался темной ночи, когда не было видно собственных пальцев, чтобы прийти к семье Ву.

Ли Даню изначально пришел сюда ради Гу Инь, но когда он посмотрел на Ван-ши в тусклом свете, он почувствовал себя немного по-другому. Затем он подумал: теперь, когда в доме есть только пятилетний ребенок, если он сумеет обманом заставить Гу Инь войти, то сможет делать все, что захочет, и со свекровью, и с невесткой.

Он злобно рассмеялся и сказал:

- Как насчет этого - позови свою невестку, и я отпущу тебя и твоего сына?

Ван-ши испугалась, но все же крепко сжала зубы. Когда Ли Даню увидел, что она отказывается открыть рот, выражение его лица стало еще более злобным.

Пока они стояли в тупике, дверь на кухню внезапно распахнулась. Ли Даню уже был вором, поэтому, услышав шум, он запаниковал и разжал хватку. Ван-ши увидела возможность освободиться от оков и закричала «помогите» во весь голос. У Ван-ши всегда был громкий голос, поэтому, когда она кричала о помощи, не будет преувеличением сказать, что он прорвался сквозь облака. Но, к сожалению, снаружи одновременно раздался раскат грома, а затем начался ливень, полностью заглушив голос Ван-ши.

Капли дождя размером с фасолину громко застучали, и Ли Даню втайне сказал: «Небеса помогают мне».

Затем он повернулся и с размаху ударил Ван-ши, отбросив ее в сторону. Он собирался избить ее так сильно, чтобы она потеряла сознание. Однако прежде чем он смог это сделать, он вдруг почувствовал боль в затылке.

Оказалось, что когда раздался гром, Гу Инь бесшумно подошла к нему сзади и использовала всю свою силу, чтобы ударить Ли Даню по затылку деревянной колотушкой!

Ли Даню дважды споткнулся, прежде чем устойчиво встать. Он протянул руку и коснулся затылка. Увидев, что его рука уже окрасилась в красный цвет, его враждебность становилась все сильнее и сильнее. Он повернул голову и посмотрел на Гу Инь, которая все еще держала колотушку в нескольких шагах от него, и сказал с презрительной улыбкой:

- Я раньше не знал, что ты такая свирепая девушка. Так уж получилось, что этому господину нравятся целомудренные и пылкие женщины, они достаточно хороши на вкус!

С этими словами он снова бросился к Гу Инь.

Ван-ши, у которой рот был в крови, только что поднялась с земли и увидела, что ситуация не правильная, поэтому она сразу же схватила Ли Даню за талию сзади и закричала на Гу Инь:

- Что за беспорядок ты устроила? Почему ты не взяла Ву Аня и не убежала?

Гу Инь была спокойна перед лицом опасности и ровно сказала:

- Ву Ань уже вышел из дома, чтобы позвать на помощь. Мама, не волнуйся, скоро кто-нибудь придет за этим вором!

Ли Даню не был раздражен нападением Ван-ши, но вместо этого насмешливо улыбнулся:

- Почему ты пытаешься напугать меня, юная леди? Ваш дом находится по крайней мере в двух четвертях часа ходьбы от остальных, и в данный момент все спят. Даже если бы ты

отправила этого мальчишку, чтобы он вышел на улицу раньше, ему потребовалось бы полчисеня, чтобы позвать кого-нибудь на помощь. Сегодня на улице так ветрено и дождливо, а он слаб, как цыпленок. Как ты думаешь, хватит ли мне этих полчисеня, чтобы сделать то, что я хочу?(ПП: сичень – примерно 2 часа)

Гу Инь просто блефовала, чтобы напугать его, но она не ожидала, что этого мужчину с горой мышц и одной извилиной будет не так легко обмануть!

- Почему ты все еще споришь с ним, дура, почему ты не бежишь! - кровь стекала изо рта Ван-ши, а глаза покраснели от волнения.

Но Гу Инь знала, что не может отступить. Первоначальная владелица этого тела была в долгу перед Ван-ши за ее воспитание, и как только прозвучали слова свекрови, в ее подсознании возникло сильное нежелание – это, должно быть, был последний оставшийся проблеск сознания прежней Гу Инь.

Как могла Гу Инь совершить такой аморальный поступок - взять чужое тело и пойти против его последней воли? Кроме того, она только что оправилась от болезни и была слаба, а на улице сверкали молнии, гремел гром и лил дождь. Даже если бы она убежала, как велела Ван-ши, то, скорее всего, не прошла бы и половины ли, прежде чем упала бы в обморок и умерла. Не говоря уже о том, что глаза Ли Даню были прикованы к ней с того момента, как она вошла в дом. Было очевидно, что его главной целью была она.

Как долго Ван-ши могла удерживать его? Этого времени Гу Инь не хватило бы, чтобы сбежать.

Гу Инь уставилась в пустоту, опустив глаза, ее густые, темные, изогнутые ресницы были похожи на пару крыльев бабочек, а лицо было блестящим и белым, как снег. Ли Даню на мгновение засмотрелся на ее лицо.

Невестка семьи Ву была самой красивой во всей округе! Рисковать прийти и сорвать этот нежный цветок не было пустой тратой времени!

Ли Даню уже думал, что стоит только заполучить ее в свои руки и разрушить ее тело, и она станет послушной. Все женщины дорожат своей репутацией. Если девушка из семьи Ву не слишком глупа, она не станет поднимать лишнего шума. Кроме того, большинство мужчин в деревне уехали, и с помощью его дяди это дело можно полностью скрыть. Возможно, теперь он сможет брать всех женщин в деревне!

Ли Даню смотрел на Гу Инь с безумным вожделением и больше не говорил злобным голосом. Напротив, он смягчил голос и сочинил чепуху, как добрый ученый в книге сказок:

- Юная леди, я не из тех, кто не может пожать аромат и лелеять нефрит*. Ты должна знать меня, я племянник ли чжэна. Наша семья Ли хорошо известна. Кстати говоря, судья в уездном городе - родственник моей семьи. Если ты послушаешься меня сегодня, завтра я приеду с паланкином и женюсь на тебе. Вместо того, чтобы стать вдовой в семье Ву, почему бы не выйти

за меня? Я позабочусь о том, чтобы у тебя была хорошая еда до конца жизни!(ПП: идиома, означает бережно относиться и заботиться о женщине)

Естественно, это было чистойшей выдумкой. Неважно, насколько красива Гу Инь, но она все еще была вдовой, вышедшей замуж за другого человека. Более того, репутация Ву Циньби тоже была плохой, он считался звездой неудачи. Говоря о женитьбе, Ли Даню хотел лишь заполучить тело Гу Инь, он не осмелился бы привести ее в свою семью.

Гу Инь нахмурила свои изящные брови. Казалось, она серьезно обдумывает его слова.

Ли Даню терпеливо продолжал:

- В прошлом я валял дурака, но я обещаю, что как только мы поженимся, мой дядя найдет мне работу. Я буду усердно работать и относиться к тебе хорошо. Когда я пришел сюда сегодня, в мои первоначальные намерения не входило применять силу, я действительно давно влюблен в тебя.

Гу Инь закусила губу и нерешительно сказала:

- Я понимаю вашу искренность, но блуд без брака все равно достоин презрения. Вы правы, мой муж мертв, и я не хочу жить как вдова. Почему бы вам не вернуться и не поговорить со своей семьей, чтобы завтра прийти и сделать мне предложение руки и сердца?

Когда она это сказала, Ли Даню еще не отреагировал, но Ван-ши уже пришла в ярость и принялась ругаться:

- Ты ничего не понимаешь! Как ты смеешь, Гу Дайя, я столько трудилась, чтобы воспитать тебя, а теперь ты хочешь сойтись с дикарем?

Гу Инь гневно ответила:

- Хотя ты воспитывала меня все эти годы, я не ела в твоём доме просто так. Каждый день я вставала на рассвете и работала со всеми. Если бы ты не купила меня, меня могла бы купить большая семья. Я слышала, что служанки в больших семьях носят золото и серебро, у них даже есть возможность стать наложницей в семье своего хозяина. Они живут даже лучше, чем юные леди из обычных семей!

Гу Инь также сердито смотрела на Ван-ши, как будто она действительно ненавидела ее уже давно и сегодня выплеснула это наружу. Ван-ши была так зла, что подскочила, как громом пораженная, и, перестав держать Ли Даню за талию, набросилась на Гу Инь.

Свекровь и невестка тут же вступили в борьбу друг с другом, они дрались всю дорогу от двери в кухню до передней части плиты.

Ли Даню тоже был ошеломлен: он не ожидал, что Гу Инь так быстро изменит свое отношение,

не ожидал, что Ван-ши пожертвует своей жизнью, чтобы спасти Гу Инь, но теперь они сражались не на жизнь, а на смерть.

Репутация Ван-ши как сильной женщины была не пустым звуком. Когда Ли Даню отреагировал, он испугался, что маленькая леди пострадает, поэтому он бросился вперед, чтобы разнять женщин.

Однако, как только он схватил одну из них за руку, он внезапно почувствовал холод в груди... Когда он посмотрел вниз, то увидел, что кухонный нож, лежащий на плите, вонзился ему в грудь!

Огромное, как гора, тело Ли Даню рухнуло.

Гу Инь и Ван-ши тоже задыхались от шока.

- Я... убила его, - Ван-ши тоже замерла, кухонный нож со звоном упал на землю из ее рук.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2403431>